

(«Города и годы», 1927). Во многих стихах пронзительно звучат ностальгические мотивы («Татьянин день», 1926; «Жили-были», «Бабье лето», оба — 1927; «Дым», 1928, 1935; «Уездная сирень», 1929–35, и др.). Всепоглощающее чувство тоски по безвозвратно утраченной молодости, милой сердцу России неизменно: «А хотел бы я жить в переулке, / Возле самой Собачьей площадки, / Где арбатские голуби летом / Меж собою по-русски воркуют. / Очень много душа забывает / Из того, что когда-то любила» («Арбатские голуби», 1926). Чувство шемящей грусти часто сводится у Д. А. к старому быту, характерным приметам провинциальной России: «О, помню, помню!.. Рывнул паровоз. / Запахло мятой, копотью и дымом. / Тем запахом, волнующим до слез, / Единственным, родным, неповторимым, / Той свежестью набухшего зерна, / И пыльною, уездною сиренью. / Которой пахнет русская весна, / Прирученная к позднему цветению» («Уездная сирень»). «Благодаря Дон Аминадо,— писал Д. Святополк-Мирский,— мы можем сказать про Париж: „Здесь русский дух, здесь Русью пахнет“ <...> он (поэт.— Ред.) стоит выше партийных и классовых перегородок и объединяет все зарубежье на одной, всем приемлемой платформе всеобщего и равного обывательства» (Евразия. 1929. 5 янв.). В 1931 Д. А. возглавил возобновленный М. Кранихфельдом ж. «Сатирикон» (печатался в нем под псевдонимом К. Страшноватенко), который просуществовал около года. Французский читатель знал Д. А. по сб. юмористических рассказов «*Le rire dans le steppe*» («Смех в степи», 1927), написанному совместно с М. Декобра, и книге афоризмов и каламбуров «*Pointes de feu. Recueil de maximes*» («Светящиеся точки», 1939). В 1934 Д. А. был награжден французским правительством орденом Почетного легиона. Развивая в своей практике традиции русской классической сатиры, Д. А. парадоксально соединил лирику с сатирой. Ему была свойственна лит. игра, стилизация. О своеобразии лирической сатиры Д. А., о значении его творчества писали мн. деятели русской лит-ры. «...Одним из самых выдающихся русских юмористов, строки которого дают художественное наслаждение», назвал Д. А. близко знавший его И. А. Бунин (Совр. записки. 1927. № 33. С. 523). М. Горький отмечал, что «Дон Аминадо является одним из наиболее даровитых уцелевших в эмиграции поэтов», в стихах которого «отражаются настроения безысходного отчаяния гибнущих остатков российской

белоземлигрантской буржуазии и дворянства» (За рубежом. 1934. № 6. С. 10). «Дон Аминадо,— писал А. Седых,— был сатириком, достойным наследником Козьмы Пруtkова, а по-настоящему он хотел быть только поэтом, писать об уездной сирени и соловьях, о золотом локоне Тани в легкой зимней пороше» (Далекое и близкое. Нью-Йорк, 1962. С. 80). В годы Второй мировой войны Д. А. занимал антифашистскую позицию. Выехав из Парижа, жил в Леонпелье, Эколе-Бен. После войны он жил в Йере (под Парижем), служил в учреждениях, весьма далеких от лит-ры и журналистики. В 1954 в Нью-Йорке вышла книга воспоминаний Д. А. «Поезд на третьем пути». Это, по определению автора, «хроника одного поколения». Построенная по кинематографическому принципу, она пунктирно запечатлела множество живых подробностей лит. жизни дореволюционной России и русского зарубежья. Судьбе своего поколения Д. А. посвятил и последнюю свою поэтическую книгу — «В те баснословные года» (1951). В 1966 архив Д. А. был передан его вдовой Н. М. Шполянской в РГАЛИ.

Соч.: Поезд на третьем пути / послесл. Ф. Медведева. М., 1991; Наша маленькая жизнь: стих., политический памфлет. Проза. Воспоминания / сост., вступ. статья, комм. В. И. Коровина. М., 1994; Парадоксы жизни: стих., воспоминания, афоризмы / вступ. статья, сост. и подгот. текста А. Ф. Маркова. М., 1991.

Лит.: Шаховская З. Отражения. Париж, 1975. С. 227–333; Зильберштейн И. Культурные ценности возвращаются // Советская культура. 1980. 16 мая; Бахрах А. По памяти, по записям: Лит. портреты. Париж, 1980. С. 15–19; Одоевцева И. На берегах Сены. М., 1990. С. 97–99; Мне необходимо Вам сказать, что Вы совершенно замечательный поэт... Из парижского архива Дон Аминадо / публ. Н. Б. Волковой // Встречи с прошлым. М., 1990. Вып. 7; Туниманов Владимир. Письма к Дон Аминадо / Из эмигрантской хроники // Новый ж. 1998. № 3. С. 140–159.

В. Н. Запевалов

ДОРИЗО Николай Константинович [22.10.1923, Краснодар] — поэт.

Д. с детства остро ощутил неразрывную связь красоты природы и поэзии, которую открыл ему Пушкин. Через всю творческую жизнь поэта пройдет пушкинская тема, воплотившаяся в различных жанрах. Д. начал еще в школе писать стихи. 1938 стал для него годом первой публикации, первого ощущения себя поэтом и первого настоящего горя — был арестован и умер в тюрьме отец, впоследствии реабилитированный.

Н. К. Доризо

Следующая веха биографии Д.— война. Первые песни были созданы на фронте и тут же подхвачены солдатами (песня **«Дочурка»** на музыку Р. Гольдиной была «озвучена» и даже опубликована без имени поэта). Первая книга стихов **«На родных берегах»** (1948), вышедшая в Ростове-на-Дону, где Д. учился в ун-те, тоже была о войне.

Послевоенная биография Д. складывалась благополучно: стал членом СП СССР (1953), закончил Высшие лит. курсы (1959), регулярно публиковал сборники стих., которые оценивались в критике благожелательно (**«Мы — мирные люди»**, 1959; **«Стихи»**, 1952; **«Встреча с тобой»**, 1955; **«Лирика»**, 1958; **«Верю, люблю, пою!..»**, 1959; **«Имя мое — человек»**, 1961). Потом наступает продолжительная, почти 10-летняя пауза. Многие проясняет очень личный мотив в драматической поэме **«Утро после самоубийства»** (1959) и зашифрованная «личная» ситуация в исторической поэме **«Место действия — Россия»** (1969). Герой «Утра...» — художник, мужественный человек, прошедший войну, переживает нравственный и творческий кризис, терзаясь сомнениями: прав ли он был, прославляя в своих картинах не только отечество, но и саму систему (**«Письмо солдата вождю»**). В поэме «Место действия — Россия» судьба героя-интеллекта (напоминающего, по мнению критики, одновременно Радищева

и пушкинского Гринева) трагична — народ и Пугачев не приняли его, не поверили, обрели на казнь. Алексей Орешкин перед смертью горько переживает «обиду». Андрей Желябов, отказавшись от возможности бежать за границу, сознательно идет на виселицу. Острейшая нравственная проблема, связанная с выбором, который оказался, по определению Вас. Быкова, «трагической ошибкой», волновала в те годы многих из поколения «отцов и дедов». Двумя десятилетиями позднее Д. вновь обратится к жанру драматической поэмы **«Яков Джугашвили»** (1988) о патриотическом поведении и гибели в плену старшего сына Сталина, Якова. Это своеобразный синтез романтической поэмы с монологами, диалогом, массовыми сценами и ремарками. Среди драматургического наследия Д. известны комедия **«Конкурс красоты»** (1967), **«Две женщины и зависть»** (1975) и драма **«Третья дуэль»** (1983).

С начала 1970-х вновь начинают регулярно выходить поэтические книги Д.— **«Избранное»** и **«Свежесть»** (оба — 1970), **«Пока деревья есть на свете»** (1978), **«Я сочинил когда-то песню»** (1980), **«Звенья»** (1982), **«День нынешний и день вчерашний»** (1985), **«Вдохновенье завтрашнего дня»** (1986) и др. В середине 1980-х появляется 3-томное СС Д. и книга **«России первая любовь: Мой Пушкин»**, включавшая в себя поэму, стих. и прозу.

Д. ярко заявляет о себе и в публицистике. Он не остается равнодушным к судьбе музея-усадьбы А. Н. Островского в Щелыково и др. мемориальных мест, к памяти Е. С. Булгаковой (статья **«Женщина, которая любит»** // Труд. 1996. № 85). Он пишет о произведениях русской классики, предлагая свое прочтение комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» и трактовку образа Софьи. В сюжетах его статей, рецензий, выступлений — В. Маяковский, В. Закруткин, Ю. Бондарев, С. Островой, А. Фатьянов, писатели Северного Кавказа и национальных республик Нечерноземья. В 1969, в разгар набирающего силу «застоя», Д. написал повесть **«Измена»** — о любви русской женщины и немецкого офицера, намного опередив «неформальную» нравственную ситуацию бондаревского «Берега». Он поплатился за этот сюжет очень резкими отзывами критики (Лит. газ. 1969. 14 мая. С. 6 и др.). Досталось даже одной из самых популярных песен «А я люблю женатого...» (Труд. 1994. 2 авг. С. 3). Позднее он с юмором вспомнит об «аморальной теме» в этой песне.

В песнях Д. органически сочетаются гражданственность и лиризм. Они, как правило,

сюжетны, построены по законам драматургической миниатюры, с конфликтами, со столкновением характеров (Эстрада России. XX в. М., 2000. С. 178). Д. органически не приемлет отсутствие во мн. совр. песнях их главных составляющих — мелодии и смысла. Некоторые из его песен зачисляются в разряд народных — «**Огней так много золотых...**» (1953), «**На тот большак, на перекресток...**» (1959, музыка М. Фрадкина) и др. Д. сотрудничает со мн. композиторами: Н. Богословским («**Помнишь, мама моя...**», «**Песня школьников-выпускников**», романс Рощина из кинофильма «Разные судьбы» и др.), А. Островским («**Песни молодых соседей**»), С. Кацем («**У нас в общезжитии свадьба**»), К. Молчановым («**Песня о неизвестном солдате**»), Я. Френкелем («**Мужской разговор**» и др.).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1983–85; Измена: повесть // Москва. 1969. № 2; Место действия — Россия: Книга поэм. М., 1971; Вернется ли в песню мелодия и смысл // Смена. 1984. № 9; Я прохожу по строчечному фронту. М., 1984; России первая любовь: Мой Пушкин. Стих. Поэмы. Проза. М., 1986; Яков Джугашвили. Быль и легенда: Трагедия // Москва. 1988. № 2, 3; Гибнет девчонка: повесть // Поединок. Сб. 15. М., 1989; Аморальная тема: как сложилась судьба песни «А я люблю женатого» // Труд. 1994. № 15; Ну как на свете без любви прожить? Стихи. Песни. Поэма. Оренбург, 1999.

Лит.: Михайлов О., Чудаков С. Заметки о поэзии // Вopr. лит-ры. 1960. № 4; Фролов В. Поэзия Николая Доризо // Москва. 1965. № 7; Котовсков В., Лапшин М. На крыльях поэзии // Дон. 1977. № 8; Ильичев М. Как рождается песня // Советская эстрада и цирк. 1977. № 3; Горбачев Н. Поэзия — точная наука // Молодая гвардия. 1980. № 9; Лапшин М. Поэт широкой души // Волга. 1983. № 3; Слободчикова Е. Есть слово у меня // Советская эстрада и цирк. 1984. № 1; Уланов В. Звенья исповеди // Москва. 1986. № 10; Ханбеков Л. Говорит судьба. Л., 1991. С. 6–57.

К. Ф. Бикбулатова

ДОРОШЕВИЧ Влас Михайлович [5(17).4. 1864, Москва — 22.2.1922, Петроград] — прозаик, журналист, театральный критик.

Родители Д. принадлежали к лит. «богеме». Отец — Сергей Соколов, журналист; рано умер. Мать, Александра Ивановна Соколова, происходила из богатого и знатного рода Денисьевых из Рязанской губ., получила образование в Смольном ин-те, печаталась в московской периодике под псевдонимами «Синее домино», «Помещица Анфиса Чубукова». Наиболее интересны ее мемуары «Встречи и знакомства» (о лит.-худож. жизни

России второй половины XIX в.). Фамилию Д. получил от приемного отца, домовладельца Михаила Ивановича Дорошевича, который усыновил ребенка 6-ти месяцев от роду, оставленного матерью в дешевом номере гостиницы. Спустя 10 лет А. И. Соколова через суд сумела вытребовать сына к себе. Власу была нанесена тяжелая душевная травма. Впоследствии он не раз обращался к теме «О незаконных и о законных, но несчастных детях».

Систематического образования Д. не получил: из гимназии его исключили, вероятно, по причине дерзкого отношения к начальству. В своих фельетонах он с горечью высмеивал детскую школу, где «готовили маленьких чиновников». На формирование мировоззрения Д. сильное воздействие оказали революционно-демократические идеи 1860–70-х. Он увлекался книгой писателя-демократа А. К. Шеллера-Михайлова «История пролетариата во Франции», считая ее обязательной для всякого «мыслящего» юноши; занимался изучением истории Великой французской революции. Его любимыми писателями были Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Достоевский, Тургенев и особенно Салтыков-Щедрин, которого Д. считал своим «величайшим учителем». Д. знал английский и французский яз., латынь. Самообразование и усиленное чтение сделали его одним из образованных людей своего круга.

Неполных 16-ти лет Д. ушел из дома в самостоятельную жизнь.

В. М. Дорошевич